

СЕЛО С «КРЕМЛЕМ»

Л. Яковлев

Есть на Ярославщине, в междуречье Талицы и Которосли, большое село с громким названием — Великое. В 1392 году между Которослью и селом Великим сошлись в смертельной схватке с татарами русские ратники. А когда ордынский хан под натиском русичей покинул поле брани, над Которослью встала деревенька. В 1445 году вблизи Великого бились полки великого князя московского Василия Темного с дружинами галичских князей за «собрание земли Русской под главенством молодой Москвы». Против единения выступил тогда дядя Темного Юрий Дмитриевич с сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой.

Минуло полтора столетия и вновь жестокие испытания выпали на долю предков великоселов. В конце мая 1609 года, сняв осаду Ярославля, отряды польских завоевателей двинулись к Великому, уничтожая все на своем пути.

Очевидец тех событий Конрад Буссов свидетельствовал, что поляки «разорили вконец область Ярославскую, истребив все, что ни встречали: не пощадили ни жен, ни детей, ни дворян, ни земледельцев...». На исходе июля 1612 года дружины ополченцев Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина, двигаясь на Москву, изгнали из села польских захватчиков.

Село не раз было пристанищем русских царей. В 1616 году в Великом на пути из Костромы в Москву на царский престол «соизволили в селе Великом простоять три дня Михаил Романов». В селе не однажды останавливался на отдых Петр I во время поездок из Москвы в Архангельск, проезжая по старому тракту, связывавшему Ростов и Ярославль. Другая дорога связывала село Великое с Суздалем.

Дорога от Ростова до Великого проходила через деревни Николо-Перевоз, Праслово,

Жуково, Плещеево. Обозы, пройдя за день около тридцати верст, останавливались в Великом на отдых. Здесь перегружали товары, ремонтировали повозки и упряжь, перековывали лошадей.

В селе находилось управление дворцовыми ростовскими вотчинами, имелась съезжая дворцовая изба.

Вскоре после победного Полтавского сражения Петр I пожаловал Великое своему сподвижнику князю А.И. Репнину — будущему президенту Военной коллегии и фельдмаршалу. Выходит, государь помнил богатое дворцовое село Великое и был доволен действиями Репнина в Полтавской битве.

Аникита Иванович Репнин трепетно отнесся к царскому подарку, стал дивно украшать свое село. Построил княжеские хоромы, возвел храм Рождества Богородицы (1712) — «памятник избавления России от иноплеменных».

Церковь построил со столичным размахом. Пятиглавие не типовое, не по центру, сдвинуто к востоку. Так ставили только московские храмы. Высок четверик Рождественской церкви — более 13 метров. Такой высоты четверика нет и в ярославских храмах. Под стать столичным и купола. Диаметр барабана под центральным куполом пять с половиной метров.

Храм-памятник положил начало дальнейшему строительству. Внук фельдмаршала П.И. Репнин возвел в 1741 году вторую церковь — Покрова Богородицы, а позже, в 1755 году между храмами устремилась к облакам соборная колокольня с курантами.

Подобно Ивану Великому в Московском Кремле, великосельская колокольня объединила многоглавье церквей в единый архитектурный ансамбль. Он был обнесен монументальной затейливой кирпичной оградой с арочными воротами — часовенками и кладовыми.

С легкой руки великоселов ансамбль стал называться «кремлем». Понятно, что название само по себе неверно, но оно отражает значительность этого необыкновенного села. Как бы то ни было, а здесь еще была площадь и Торговые ряды.

На западной окраине села поднялась церковь Успения Богородицы (1846), на северной была выстроена Тихвинская церковь (1861).

В селе Великом еженедельно устраивались базары, с 1 по 8 сентября — ежегодные ярмарки. На базары и ярмарки съезжались крестьяне и помещики со всех смежных с Великосельской волостей. Приезжали купцы из Архангельска, Нижнего Новгорода, Москвы. Бывали торговые люди из Англии, Болгарии, Голландии.

Знавал великосельские шумные базары и разгульные ярмарки Н.А. Некрасов. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» так и говорится:

Пахом соты медовые
Нес на базар в Великое.

С высочайшего повеления в Великом были учреждены сельскохозяйственные выставки для Ярославской, Владимирской, Костромской и Тверской губерний. Первый смотр мастерства и крестьянской мудрости проходил в 1844 году. Выставка была приурочена к ярмарке. Всего было организовано в Великом более десяти выставок.

В 1850 году выставку и ярмарку в Великом посетил И.С. Аксаков. В своем дневнике Иван Сергеевич записал: «Народу было тысяч 10, если не более. Все власти присутствовали там же». И восклицал: «Это село!...»

По численности населения Великое к этому времени «обогнало» некоторые из уездных городов. В Пошехонье, например, тогда было 2977 жителей, в Мышкине — 2509, в Любиме — 2470, а в Великом насчитывалось уже 3849 жителей.

Другими наиболее распространенными, крупными и довольно старинными были кузнечный и слесарные промыслы. За ними шли кирпичный, сапожный и кожевенный, ватный и швейный. Кстати, ватная фабрика, основанная Латышевым в начале XX века, была единственной в Ярославской губернии. И еще процветало садоводство, начатое в селе в 1826 году. «Отрасль эта, — сообщали «Русские ведомости» за 1903 год, — в Ярославской губернии мало распространенная, а поэтому село

Великое со своими садами представляет явление исключительное».

Эту изукрашенную садами землю наблюдал Н.А. Некрасов. Из-под его пера вышли строки:

Идет-гудет Зеленый Шум.
Зеленый шум, весенний шум!
Как молоком облитые.
Стоят сады вишневые,
Тихохонько шумят...

В 1847 году деревянное Великое в одночасье превратилось в огромный полыхающий костер — сгорело 200 домов. Через год огонь поглотил еще 60 строений. С тех пор великоселы стали ставить преимущественно кирпичные дома.

«Село стало строиться по плану, и каменные дома построены точно так, как в Петербурге, то есть дом к дому», — пометил в своем дневнике И.С. Аксаков. Окончательно село сформировалось в конце XIX столетия. Вокруг «кремля» и главного водоема — Черного пруда (есть еще Белый и Красный пруды) встали пять центральных посадов, четыре запрудных и три слободы. Улицы-посады расположились концентрическими полукругами. Они застроены одно- и двухэтажными дома-

ми, обращенными фасадами к «кремлю». И все это сработано с мужицкой основательностью для доброго глаза, для сердца, жадно ищущего красоту.

В 1860-х годах прочно встал на ноги великосельский крестьянин Алексей Васильевич Локалов, сын старшего рабочего Талицкой белильни Василия Петровича. Алексей, предприимчивый, изворотливый мужичок, оставил торговлю льняными товарами и нанялся в раздаточную контору скупщиком льна и пряжи.

Сколотив капитал, Алексей Локалов выкупился на волю и открыл в 1850 году свою раздаточную контору. Теперь на него работали более сорока собственных станов и не менее восьмисот станов великосельских и окрестных крестьян. Локаловская контора преуспевала. За первый год она выдала около ста кусков добротного полотна, через год две тысячи, а спустя три года, производство полотна достигло восьми тысяч кусков в год.

Колоссальные успехи будоражили мысль Локалова о настоящей крупной и прибыльной фабрике. И такая мануфактура встала при селе Гаврилов-Ям. Из Великого туда перевезли станы, были переведены ткачи и закушники льна. 18 февраля 1872 года льняно-прядельная фабрика выпустила первую продукцию. Вокруг фабрики вырос Гаврилов-Ям, ставший потом городом.

Алексей Локалов не увидел расцвета своего детища — он умер в 1874 году. Во владение фабрикой вступил его сын Александр.

Он не покинул родное село. Здесь фабрикант Александр Локалов в 1888–1890 годах поставил особняк, стилизованный под древнерусский терем, с оранжереей, каретной, баней и конюшней, с передним и задним садами-парками.

Село приобрело законченный вид, сохранившийся до наших дней, и не уступающий ни в чем иным уездным городам. И одно теперь не понятно, зачем же Великое село лишилось даже статуса поселка.

Не пора ли восстановить историческую справедливость?

Особняк фабриканта А.А. Локалова в селе Великом